

Канаева Эльга Юрьевна

**Богословское наследие Варлаама Калабрийского:
опыт реконструкции на основании сохранившихся сочинений**

26.00.01 — «Теология»

Автореферат

Диссертации на соискание учёной степени

кандидата теологии

Москва

2020

Работа выполнена на кафедре Систематического богословия и патрологии Образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет» (ОЧУ ВО ПСТГУ)

Научный руководитель:

Максимович

доктор филологических наук

Кирилл Александрович

Официальные оппоненты:

Бирюков Дмитрий Сергеевич

доктор философских наук, научный сотрудник
Института гуманитарных историко-теоретических
исследований имени А. В. Полетаева (ИГИТИ)
«Национальный исследовательский университет
„Высшая школа экономики“»

Макаров Дмитрий Игоревич

доктор философских наук, доцент, заведующий
кафедрой общих гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук

Защита состоится 22 февраля 2021 года в 14:00 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте: <http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli/4303-kanavaeva>

Автореферат разослан « ____ » _____

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 999.213.04

доктор исторических наук

протоиерей Марченко Алексей Николаевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Выступление Варлаама Калабрийского со своими сочинениями в первой трети XIV столетия вызвало лавинообразно нарастающую реакцию богословов, не останавливающуюся и в наши дни. Столкновение Варлаама со святителем Григорием Паламой спровоцировало осмысление и фиксацию духовной традиции афонского исихазма и привело к торжественному соборному признанию этой традиции – последнему значимому факту церковной истории и богословской дискуссии в угасающей Империи. По мнению ряда исследователей, это последнее деяние Византии и содержит в себе ядро отличия восточного христианства от западного¹. Парадокс истории богословия состоит при этом в том, что оно почти всегда вырабатывает свои вербальные формулировки в ответ на ту или иную ересь. Еретическое учение нередко оказывается той неоднородностью в пространстве богословской мысли, вокруг которой как бы конденсируется, материально фиксируется православное богословие. Так собирательный образ Варлаама – «италийского зверя», – образ, который постепенно сформировался во второй трети XIV века, стал своего рода эмблемой для всего чуждого византийскому богословию и одновременно точкой от которой отталкивались в своей продуктивной работе православные авторы.

Однако с течением времени общая картина перестала отвечать нуждам богословия. Не имея доступа к оригинальным текстам свт. Григория и Варлаама, русская религиозно-философская мысль пользовалась терминами «варлаамизм» и «паламизм» как отвлеченными концептами, лишенными своего исторического содержания, что только затемняло содержание дискуссии. Так, например, выдвигались взаимные обвинения в «варлаамизме» со стороны М.Д. Муретова и С.В. Троицкого, занимавших противоположные позиции по вопросу имяславия². И если восстановлению истинного содержания понятия

---

¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Пер. с фр. яз. / В.Н. Лосский // Богословские труды. – 1972. – №8.

² Бирюков Д. С. Исследование рецепции паламизма в русской мысли начала XX в.: вопрос о философском

«паламизм» и лежащего в его основании учения свт. Григория Паламы посвящено значительное число исследований, то в отношении Варлаама эта работа еще не была проведена.

В наше время, когда богословие исихазма заняло свое почетное место в пространстве православной теологии, есть возможность рассмотреть феномен Варлаама более подробно, в отрыве от феномена «варлаамизма». Многие православные авторы достаточно высоко оценивали вклад Варлаама в богословие³, обнаружено также прямое влияние его идей на некоторых сторонников свт. Григория Паламы⁴. За последние 20 лет европейскими и американскими учеными были подготовлены издания почти всех ключевых работ Варлаама, но при этом до сих пор не появилось ни одного исследования, анализирующего в богословской перспективе его творчество в целом. При этом такое исследование могло бы существенно обогатить и добавить дополнительное измерение и историческую достоверность в современную богословскую дискуссию. Таким образом, в настоящее время задача реконструкции богословской системы Варлаама оказывается и актуальной, и осуществимой.

Степень изученности проблемы

В 2004 году был осуществлен масштабный международный проект по подготовке описи всех источников и вторичной литературы, относящихся к теме исихазма. Редактором сборника выступил С.С. Хоружий, в составлении его приняли участие А.Г. Дунаев, А.В. Муравьев и другие⁵. Описи подверглись более 10 000 текстов на 20 языках. Специально Варлааму посвящен отдельный

статусе паламизма и варлаамизма, его решения и контекст // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, No 5. – С. 34–47. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.3>. С. 37–39.

³ См., например, Δοσιθέου, πατριάρχου Ιεροσολύμων. Τόμος Ἀγάπης. Ἐν Ἱασίῳ, 1698. Подробнее об истории положительной рецепции см. в пункте 2.2. настоящего исследования.

⁴ См. например, Kislak, Th. Introduction / Th. Kislak // Nil Cabasilas. Sur le Saint-Esprit / Intr., texte critique, trad, et notes par hierom. Th. Kislak. – Paris, 2001. P. 132 и ранее.

⁵ Исихазм. Аннотированная библиография / [Сост.: Дунаев А.Г., Муравьев А.В. и др.] Под общей и научной ред. С.С. Хоружего. – М., 2004. Основные разделы из книги размещены на личном сайте А.Г. Дунаева: http://www.danuvius.orthodoxy.ru/hes_ogl.htm

раздел в книге, в котором собрано 83 пункта библиографии⁶. Это достаточно полный перечень литературы по предмету до 2004 года.

С сожалением приходится отметить, что в историографии по исихастским спорам большую долю текстов составляют такие, чьи авторы при оценке творчества Варлаама не читали работ исследуемого ими писателя, а опирались только на вторичную литературу и вторичные источники. Такой подход приводит к совершенно неправдоподобным выводам, которые выявляют скорее наклонности и установки исследователей, чем действительную историко-богословскую ситуацию в XIV веке. В этих текстах некритически воспроизводятся и развиваются различные полемические штампы, уже подвергнутые основательной критике в специальной литературе. Причем этим недостатком страдают как отечественные, так и зарубежные исследования, как новейшие, так и более ранние, хотя в последнее время доля таких текстов уменьшается. Упомянем здесь только четыре работы, обладающие указанными недостатками.

Иван Иванович Соколов в статье о Варлааме в Православной Богословской Энциклопедии, хотя и не видит, соглашаясь с Ф.И. Успенским⁷, в текстах Варлаама прозападную тенденциозности, однако считает, что «истинную причину ереси В. нужно видеть в рационализме этого западного пришельца, в излишнем его доверии разуму и в предпочтении логических доводов свидетельству церковного предания»⁸. Жан Буа, сделав признание о том, что источники ему были недоступны, решительно отмечает тезис о рационализме Варлаама, но представляет его католическим богословом⁹. Уже в наше время митрополит Иерофей Влахос так описывает свой подход к материалу: «Чтобы показать, что проповедовал Варлаам, мы представим его

⁶ Там же. С.357–362, номера с 641 по 723. Нас удивило отсутствие в нем только некоторых ключевых текстов, например, Ierodiakonou, K. *The Anti-Logical Movement in the Fourteenth Century* / K. Ierodiakonou // *Byzantine Philosophy and its Ancient Sources* / Ed. K. Ierodiakonou. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 219-235 и Kakridis, Y. *Codex 88 des Klosters Decani und seine griechischen Vorlagen: (Ein Kapitel d. serbisch-byzant. Literaturbeziehungen im 14. Jh.)* / Y. Kakridis. – Münch., 1988.

⁷ Успенский, Ф.И. *Очерки по истории византийской образованности* / Ф.И. Успенский. – СПб., 1892. – Переизд.: М., 2001. – С. 1-316. С. 243.

⁸ Соколов, И.[И]. *Варлаам и варлаамиты* / И.И. Соколов // *Православная богословская энциклопедия: в 12 т.* / Под ред. А.П. Лопухина. – М., 1903. – Т. 3 – С. 149-157. С.156.

⁹ Bois, J. *Le synod hésychaste de 1341* / J. Bois // *Échos d'Orient*. – 1903. – № 6. – P. 50-60. P. 51-53.

мысль в том виде, в котором она изложена во второй и третьей Триадах свт. Григория Паламы»¹⁰. Отсутствие ссылок на тексты Варлаама при характеристике его мысли свойственно работам и Константиноса Афанасопулоса, другого современного греческого историка богословия¹¹.

Однако уже дореволюционной русской наукой были предложены значительно более основательные и глубокие труды по осмыслению роли Варлаама в истории богословия. Статья Григория Ивановича Недетовского¹², напечатанная в «Трудах Киевской духовной академии», хотя и, как справедливо отметил автор недавней критической заметки об этой статье, грешит драматизмом и схематичным описанием позиции исихастов¹³, содержит неточности и ошибки и в характеристике своего предмета, но оказывается самым обстоятельным и аргументированным исследованием богословия Варлаама, выходящих на русском языке до середины XX века. Однако указанная односторонность в изложении и недоступность автору многих источников, опубликованных только в недавнее время, не позволили этому исследованию исчерпать свой предмет. В своих «Очерках по истории византийской образованности» Федор Иванович Успенский¹⁴ также весьма обстоятельно и вводя в оборот русской науки новые источники излагает свое видение феномена Варлаама. И хотя основной тезис Успенского, выделение им «про-аристотелевского» и «про-платоновского» течений в богословии, был подвергнут убедительной критике¹⁵, многие его более частные суждения остаются верными.

¹⁰ Ἱεροθέος (Βλάχος), μητρ. Βαρλααμισμός // [сайт Навпактской митрополии Элладской Православной Церкви] URL: <http://www.parembasis.gr/index.php/el/menu-teyxos-218/504-2014-218-16> (дата обращения: 02.04.2019).

¹¹ См. например, статью Athanasopoulos, C. Demonstration (Απόδειξις) and its problems for St Gregory Palamas: Some neglected Aristotelian aspects of St Gregory Palamas' Philosophy and Theology / C. Athanasopoulos // *The Ways of Byzantine Philosophy* / Ed. by Mikonja Knezevic. – Sebastian Press, USA, 2015.

¹² Недетовский, Г.И. Варлаамитская ересь / Г.И. Недетовский // *Труды Киевской Духовной Академии*. – 1872. – № 2. – С. 316-357.

¹³ Маковецкий, Е.А. «Варлаамитская ересь» и «миражи» Григория Ивановича Недетовского / А.Е. Маковецкий // *Христианское чтение*. – 2018. – № 1. – С. 158-170. С. 161-164.

¹⁴ Успенский, Ф. И. Очерки... .

¹⁵ Программные дореволюционные рецензии: Лебедев, А.П. Русский византист на служении церковно-исторической науки / А.П. Лебедев // *Чтения в обществе любителей духовного просвещения*. – 1894. – № 31. – С. 85-111 и Безобразов, П.В. Рецензия на изд.: Успенский Ф.И. Очерки по истории византийской образованности / П.В. Безобразов // *Византийский временник*. – 1896. – Т. 3.). В новейшее время критика была развита в статье Ермилов, П.В. История константинопольских соборов 1156–1157 годов в изложении Д. М. Судницына / П.В. Ермилов // *Вестник ПСТГУ. Серия 1*. – 2010. – № 3(31). – С. 97-121; С. 97-98 и

Несмотря на многие удачные находки русских исследователей в области варлаамистики, мировая монополия в этом вопросе принадлежит итальянским учёным. Почти весь корпус греческих богословских и философских работ Варлаама был издан с комментариями, переводами и вступительными статьями на итальянском языке. Даже напрямую не связанные с изданиями статьи на итальянском языке составляют важнейшие пункты библиографии о Варлааме. Это языковое единство библиографии по существу было нарушено только двумя авторами: протопресвитером Иоанном Мейендорфом, публиковавшим свои работы о Варлааме на французском языке, и клириком Римско-Католической Церкви Робертом Синкевичем с его ученицей Тиа Кольбаба, писавшими по-английски и издавшими с переводом на этот язык несколько текстов Варлаама. Рассмотрим подробнее процессы, происходившие в западной науке до начала XXI века.

Существенный прорыв в изучении богословия Варлаама был совершен в середине XX века протопресвитером Иоанном Мейендорфом и Джузеппе Скиро. В это время внимание исследователей было сосредоточено, в основном, на переписке между свт. Григорием и Варлаамом. Скиро в 1954 году подготовил издание писем Варлаама¹⁶, а протопресв. Иоанн в 1962 году – свт. Григория¹⁷. В это же время другой итальянский учёный, Чиро Джанелли, подготовил издание греческих речей Варлаама в защиту примирения Церквей¹⁸.

Несмотря на то, что в фокусе внимания протопресв. Иоанна находилось богословие исихастов, позиция их оппонентов была им очерчена с привлечением доступных в то время первичных источников, многие из которых отец Иоанн впервые ввел в научный оборот. Такой подход вывел работы автора на принципиально новый уровень, который не был достигнут в работах его

C.119-121

¹⁶ Barlaam Calabro. *Epistole greche; i primordi episodici e dottrinari delle lotte esicaste / Studio introduttivo e testi a cura di Schirò G.* Palermo, 1954. – XVI. – P. 360.

¹⁷ Meyendorff, J. *Ἐπιστολαὶ πρὸς Ἀκίνδυνον καὶ Βαρλαάμ / J. Meyendorff // Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ συγγράμματα / P. K. Christou, ed. // Thessalonica. – 1962. – Vol. 1. – P. 203-312.* В дальнейшем ссылаемся на это издание по обозначению Gregorius Palamas. *Epistulae*.

¹⁸ Gianelli, C. *Un progetto di Barlaam per l'unione delle chiese // Miscellanea Giovanni Mercati. Città del Vaticano. – 1946. – Vol. 3. – P. 157-208, 185-208.*

старших современников-исследователей паламизма¹⁹. Две статьи исследователя, посвященные специально Варлааму и сложившейся вокруг него ситуации – «Начало исихастских споров» (1953²⁰) и «Горе-богослов единства XIV века: Варлаам Калабрийский» (1955²¹) – были недавно переведены на русский язык²² и составляют, таким образом, ключевые позиции в библиографии о Варлааме на русском языке. Тем не менее, протопресв. Иоанн ставил перед собой задачу не эксплицировать всю систему богословских взглядов оппонента свт. Григория, а, скорее, указать на точки, в которых возникла наибольшая напряженность между спорящими сторонами.

Столь же революционным был труд Джузеппе Скиро по изданию писем Варлаама и написанию вводной статьи к изданию. В ней он указал на роль Никифора Григоры в формировании отрицательного образа Варлаама. В специальной статье²³ он изложил философскую позицию Варлаама по вопросу использования логики в богословии. Скиро был, насколько нам известно, первым автором, который анализировал мысль Варлаама на основании всех основных его текстов на греческом языке (за исключением текста ответов к Георгию Лапифу).

Следующей важной вехой в мировой варлаамистике стала защита в 1979 году докторской диссертации учёным-священником Робертом Синкевичем по теме «Учение о богопознании в первой фазе споров между Варлаамом Калабрийцем и Григорием Паламой»²⁴. Основные результаты диссертации и их дальнейшее развитие автор представил в цикле статей 1980–1982 годов, в одной из которых он подготовил к изданию и проанализировал текст «Разрешения апорий, поставленных мудрейшим Георгием Лапифом», введя

¹⁹ Здесь можно упомянуть, например, работы Киприан (Керн). Антропология Св. Григория Паламы / Киприан (Керн). – М., 1996. Порфирий (Успенский), еп. История Афона / Порфирий (Успенский). – СПб., 1892.

²⁰ Meyendorff, J. Les debuts de la controverse hesychaste / J. Meyendorff // Byzantion. – 1953. – Vol. 23. – P. 87-120.

²¹ Meyendorff, J. Un mauvais théologien de l'unité: Barlaam le Calabrais / J. Meyendorff // 1054–1954: L'Église et les Églises. Études et travaux offerts à Dom Lambert de Beaudouin. Chevetogne. – 1955. – № 2. – P. 47-64.

²² Пасхальная тайна: статьи по богословию: [пер. с англ., фр.] / И. Мейендорф; сост. И.В. Мамаладзе. – М., 2013.

²³ Schiró, G. Ο Βαρλαάμ και η φιλοσοφία εις την Θεσσαλονίκην κατά τον δέκατον τέταρτον αιώνα / G. Schiró. – Θεσσαλονίκη, 1959.

²⁴ Sinkewicz, R.E. The doctrine of the knowledge of God in the initial discussions between Barlaam the Calabrian and Gregory Palamas / R.E. Sinkewicz. – Oxford, 1979.

его, таким образом, в научный оборот²⁵. Отец Роберт много сделал для выяснения философского базиса Варлаама и защищал идею, согласно которой анализ паламитских споров невозможен без разбора работ Варлаама. В качестве научного руководителя отец Роберт способствовал изданию речей Варлаама против папского примата, подготовленному Тиа Колбаба²⁶.

Примерно в то же время произошло другое важное событие. Впервые, после ряда публикаций конца XIX – начала XX веков²⁷ (за исключением весьма важной, но очень краткой заметки Лёнерца 1957 года²⁸), в фокусе внимания исследователя оказалась та часть жизни Варлаама, которую он провел на Западе. Пьетро Луиджи Леоне подготовил ряд статей²⁹, в которых подробно рассматривает исторические обстоятельства жизни Варлаама на Западе до приезда на Восток и после возвращения. Авторы монографий на рубеже XIX–XX веков часто основывались на непроверенных мнениях, и поэтому подробный анализ исторических документов, проведенный Леоне, был критически необходим для изучения наследия Варлаама. Однако в фокусе внимания итальянского исследователя находилась именно историческая последовательность событий, а богословская и философская мысль Варлаама в католический период его жизни ждет как своего исследователя, так и издателя.

Самым важным исследователем личности Варлаама, безусловно, является Антонис Фиригос, профессор ряда ведущих католических итальянских

²⁵ Sinkewicz, R.E. The “Solutions” addressed to George Lapithes by Barlaam the Calabrian and their philosophical context / R.E. Sinkewicz // *Mediaeval Studies*. – 1981. – № 43. – P. 151-217; Sinkewicz, R.E. The doctrine of the knowledge of God in the early writings of Barlaam the Calabrian / R.E. Sinkewicz // *Mediaeval Studies*. – 1982. – Vol. 44. – P. 181-242; Sinkewicz, R.E. Christian Theology and the renewal of philosophical and scientific studies in the early 14th Cent.: The Capita 150 of Gregory Palamas / R.E. Sinkewicz // *Mediaeval Studies*. – 1986. – Vol. 48. – P. 334-351. Статья Sinkewicz, R.E. A Fragment of Barlaam’s Work “On the Gods Introduced by the Greeks” / R.E. Sinkewicz // *Byzantine Studies*. – 1982. – № 9. – P. 211-219 в действительности не имеет отношения к Варлааму. См. рецензию: Baldwin, B. A fragment of Barlaam’s work “On the Gods introduced by the Greeks” / B. Baldwin // *Byzantine Studies*. – 1986. – Vol. 13, № 1. – P. 25-29.

²⁶ Barlaam the Calabrian. Three Treatises on Papal Primacy / Intro., ed., transl. T. Kolbaba // *Revue des Etudes Byzantines*. – 1995. – Vol. 53, № 1. – P. 41-115.

²⁷ Lo Parco, F. Petrarca e Barlaam / F. Lo Parco. – Reggio di Calabria, 1905; Lo Parco, F. Gli ultimi oscuri anni di Barlaam e la verità storica sullo studio del greco di F. Petrarca / F. Lo Parco. – Napoli, 1910; Mandalari, G. Fra Barlaamo Calabrese maestro del Petrarca / G. Mandalari. – Roma, 1888.

²⁸ Loenertz, R.-J. Note sur la correspondance de Barlaam, évêque de Gérace, avec ses amis de Grèce / R.-J. Loenertz // *Orientalia Christiana Periodica*. – 1957. – Vol. 23. – P. 201-202.

²⁹ Leone, P.L.M. Barlaam in Occidente / P.L.M. Leone. – Congedo, 1981. – P. 427-446; Leone, P.L.M. La formazione culturale di Barlaam e il suo viaggio in Oriente / P.L.M. Leone // *Niceforo Gregora. Fiorenzo o intorno alla sapienza* / A cura di P. A. M. Leone. – Napoli, 1975.

университетов. Он начал публиковать³⁰ результаты своих исследований одновременно с Леоне и Синкевичем, однако наибольшую значимость имеют его работы на рубеже XX–XXI веков. В это время он подготовил образцовые с филологической точки зрения³¹ критические издания антилатинских трактатов Варлаама (1998³²) и его писем (2005³³), учитывающие десятки рукописей. Чрезвычайно важны для исследования и вступительные статьи к этим изданиям, а также другие его статьи, опубликованные в это же время³⁴. Невозможно переоценить значение и организованного им в 1999 году международного конгресса «Варлаам Калабрийский: личность, творения, мысль»³⁵. Этот конгресс привлек внимание к творчеству Варлаама многих именитых исследователей: с докладами выступили Герхард Подскальски, Василиос Псефтонгас, Анна Тихон и другие. Однако работы профессора рассматривают деятельность Варлаама в большей степени в историко-филологической перспективе, чем в философско-богословской.

Важно отметить ещё одно научное событие этого же времени, прошедшее практически незаметно для научного сообщества. Это защита докторской диссертации в университете Индианы Чарльзом Хоггом в 1997 году. Диссертация на тему «Ethica Secundum Stoicos: издание, перевод и критический

³⁰ Fyrigos, A. Barlaam Calabro tra l'aristotelismo scolastico e il neoplatonismo bizantino / A. Fyrigos // *Il Veltro*. – 1983. – № 27. – P. 185-195; Fyrigos, A. Quando Barlaam Calabro conobbe il Concilio di Lione II (1274)? / A. Fyrigos // *RSBN*. – 1980–1982. – Vol. 17-19. – P. 247-265; Fyrigos, A. Nota per la datazione delle orazioni “Ad Synodum e De concordia” di Barlaam Calabro / A. Fyrigos // *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata*. – 1982. – № 36. – P. 23-42.

³¹ Хотя Иоанн Димитракопулос и составил объемный список параллелей, не отмеченных Фиригосом в издании антилатинских трактатов, рецепция этого издания, в том числе и самим димитракопулосом была всецело положительной: Demetracopoulos, J.A. Further Evidence on the Ancient, Patristic, and Byzantine Sources of Barlaam the Calabrian's *Contra Latinos* / J.A. Demetracopoulos // *Byzantinische Zeitschrift*. – 2003. – Vol. 96 (1). – P. 83-122; Trizio, M. Le Epistole greche di Barlaam Calabro / M. Trizio // *Quaestio*. – 2005. – 1. – P. 619-630.

³² Barlaam Calabro. *Opere contro i Latini: Introd., testo, trad. e note a cura di Fyrigos A. 2.* – Città del Vaticano, 1998. – P. 241-667

³³ Fyrigos, A. *Dalla controversia palamitica alla polemica esicastica (con un'edizione critica delle Epistole greche di Barlaam)* / A. Fyrigos. – Roma, 2005.

³⁴ Fyrigos, A. Barlaam Calabro tra Umanesimo italiano e antiumanesimo bizantino / A. Fyrigos // *Calabria Byzantina: Civiltà bizantina nei territori di Gerace e Stilo*. – Soveria Mannelli, Rubettino, 1998. – 616 p. – P. 31-41; Fyrigos, A. *L'opera teologica di Barlaam di Seminaria* / A. Fyrigos // *Calabria Cristiana: Società, religione, cultura nel territorio degli Diocesi di Oppido Mamertina-Palmi. 1. Dalle origini al Medio Evo. Atti del Convegno di Studi, Palmi–Cittanova 21/25 novembre 1994 a cura di Leanza S / Introd. Rhodio D., Crusco D.* – Soveria Mannelli, Rubettino, 1999. P. 145-159. (*Bibliotheca Vivariensis*. 6); Fyrigos, A. *Tomismo e antitomismo a Bisanzio (con una nota sulla Defensio S. Thomae adversus Nilum Cabasilam di Demetrio Cidone)* / A. Fyrigos // *Tommaso d'Aquino († 1274) e il mondo bizantino* / A cura di A. Molle. – Venafro, 2004.

³⁵ Barlaam Calabro. *L'uomo, l'opera, il pensiero. Atti del convegno internazionale Reggio Calabria-Seminara-Gerace 10-11-12 dicembre 1999* / Fyrigos A. (ed.). – Roma, 2001.

очерк»³⁶ была посвящена философскому трактату Варлаама на латинском языке. Этот текст – один из двух чисто философских текстов Калабрийца – имеет важное значение для понимания его богословских работ. Однако, насколько нам известно, результаты Хогга никогда не были интегрированы в общую научную картину богословия Варлаама.

XXI век, к началу которого были изданы все греческие работы Варлаама (включая и естественнонаучные)³⁷, пока отмечен в основном отдельными статьями, посвященными Варлааму. Однако часто издания не доступны новым исследователям: издание Фиригоса 2005 года в списках литературы к статьям почти не встречается, ссылку на издание Хогга нам удалось обнаружить всего один раз. Среди авторов последнего времени можно выделить С.В. Красикова (он же – С.Я. Гаген), автора диссертации, посвященной Никифору Григоре³⁸, в которой взаимоотношения Григоры и Варлаама отведено много места (однако диссертация была выполнена без учета обоих изданий Фиригоса, из которых последнее вышло позже её защиты), статьи о Варлааме в Православной Энциклопедии³⁹ и ряда других статей⁴⁰. Недостатком подхода этого исследователя является его некритическое отношение к утверждениям Григоры, тенденциозность которых была уже многократно установлена.

При этом, на наш взгляд, на материале творчества Григоры Красикову удалось подвергнуть убедительной критике тезис И.П. Медведева⁴¹ о том, что парадигмы мышления Варлаама и Григоры различаются в том же отношении, что и схоластика и гуманизм. Совершенно естественно, что, оценивая общие течения в духовно-интеллектуальной жизни Византии XIV века, исследователи

³⁶ Hogg, Ch.R. Barlaam of Calabria. *Ethica secundum Stoicos*. An edition, translation, and critical essay / Ch.R. Hogg. – Indiana University, 1997. – P. 14-60.

³⁷ Список этих работ с изданиями см. в первой главе

³⁸ Красиков, С.В. Место Никифора Григоры в Византийской антилатинской полемике 30-х гг. XIV в.: дисс. ... канд. ист. наук / С.В. Красиков. – Екатеринбург, 2000.

³⁹ Красиков, С.В. Варлаам Калабрийский / С.В. Красиков // Православная энциклопедия. Т. 6. – М., 2003. – С. 626-631.

⁴⁰ Красиков, С.В. К вопросу об идейной полемике с латинянами в Византии в 30-х гг. XIV в. / С.В. Красиков // Античная древность и средние века. – 1999. – № 30. – С. 278-279; Красиков, С.В. Платонизм Варлаама Калабрийского / С.В. Красиков // Мир православия. – 2004. – Вып. 5. – С. 172-190; Красиков, С. В. Спор между Варлаамом Калабрийским и Григорием Паламой о соотношении веры и науки / С.В. Красиков // Античная древность и средние века. – 2001. – № 32. – С. 228-238.

⁴¹ Медведев, И.П. Византийский гуманизм XIV-XV вв. / И.П. Медведев. – СПб.: Алетей, 1997. С. 72.

предлагают биполярные деления, такие как «схоластика – гуманизм» (И.П. Медведев) или «гуманизм – мистицизм» (прот. И. Мейендорф)⁴² или «аристотелизм – платонизм» (Ф.И. Успенский)⁴³. Также совершенно естественно, что исследователи, оценивающие вклад конкретного мыслителя в общий духовный процесс, обнаруживают лишь ограниченную приложимость этих генеральных схем к частному материалу. Предложенные ими поправки могут быть учтены при следующей обобщающей итерации. В свою очередь мы, относясь ко второй группе исследователей и не выходя на уровень обобщения, надеемся содействовать конструктивному развитию гуманитарной науки, критикуя расположение Варлаама в той или иной классификации.

Большое значение для исследований по Варлааму имеет статья о логической проблематике в Византии XIV века Катерины Иеродиакону⁴⁴, а также некоторые статьи Д.С. Бирюкова.⁴⁵ При участии последнего был издан перевод на русский язык пяти малых писем Варлаама⁴⁶. В 2006 году на греческом языке вышло исследование Амалии Спурлаку-Эвтихиаду⁴⁷, к достоинствам которого следует отнести попытку определения меры влияния Варлаама на свт. Нила Кавасилу.

Самым значимым научным событием в изучении наследия Варлаама последнего времени, безусловно, следует считать вышедшее в 2014 году издание церковно-славянского перевода антилатинского сочинения

⁴² Meyendorff, J. Les debuts... P. 87-89.

⁴³ Успенский, Ф.И. Очерки ... С. 297.

⁴⁴ Ierodiakonou, K. The Anti-Logical Movement in the Fourteenth Century / K. Ierodiakonou // Byzantine Philosophy and its Ancient Sources / Ed. K. Ierodiakonou. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 219-235. С критикой этой статьи, на наш взгляд проведенной неубедительно, выступил К. Афанасопулос: Athanasopoulos, C. Demonstration (Απόδειξις) and its problems for St Gregory Palamas: Some neglected Aristotelian aspects of St Gregory Palamas' Philosophy and Theology / C. Athanasopoulos // The Ways of Byzantine Philosophy / Ed. by Mikonja Knezevic. – Sebastian Press, USA, 2015.

⁴⁵ Бирюков, Д.С. Исследование рецепции паламизма в русской мысли начала XX в.: вопрос о философском статусе паламизма и варлаамизма, его решения и контекст / Д.С. Бирков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 5. – С. 34-47; Бирюков, Д.С. О начале полемики вокруг исихазма в эпоху паламитских споров / Д.С. Бирков // Монах Давид Дисипат. Полемические сочинения. История и богословие паламитских споров / Под общ. ред. А.И. Солопова. Москва; Святая гора Афон: Никея; Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2012. – (Византийская философия. Т. 9; Smaragdus Philocalias).

⁴⁶ Монах Давид Дисипат. Полемические сочинения...

⁴⁷ Σπουρλάκου-Εὐτυχιάδου, Α. Ο ἀντιλατίνος Βαρλαάμ Καλαβρός. Οἱ πρὸς Λατίνους λόγοι τοῦ περὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος καὶ ἡ σχετικὴ διένεξι τοῦ μετὰ τὸν ἅγιο Γρηγόριο Παλαμά / Α. Σπουρλάκου-Εὐτυχιάδου // Επιστημονικὴ Ἐπετήρις τῆς Θεολογικῆς Σχολῆς. – Αθήναι, 2006.

Калабрийца⁴⁸. Ещё в 1988 году Яннис Какридис заявил о существовании сербской рукописи, перевод которой сделан с несохранившейся на греческом языке и более древней по отношению к имеющимся версии текста Варлаама⁴⁹. В 2014 году издание наконец увидело свет, и его анализ позволяет во многом пересмотреть уже сложившуюся традицию понимания мысли Варлаама.

Отдельно следует сказать об энциклопедических статьях, посвященных Варлааму. Такие статьи, написанные специалистами⁵⁰, вышли в большинстве ведущих мировых богословских энциклопедий. Тем не менее, в связи с активной деятельностью исследователей по изданию работ Варлаама в последние два десятилетия, большинство из этих статей существенно устарели. Хронологически возможность учесть все имеющиеся на данный момент издания и ключевые исследования была только у Микеле Трицио, автора словарной статьи 2017 года, однако и он не учитывает издания 2014 года.

Проведенный анализ историографии по Варлааму показывает, что ни в отечественной, ни в мировой науке ещё не сложилось исследований, интегрирующих достижения издателей его работ в богословской перспективе. До сих пор выходят работы, игнорирующие современные издания и опирающиеся по преимуществу на тексты оппонентов Варлаама. Издания Я. Какридиса (2014), А. Фиригоса (2005) и Ч. Хогга (1997) до сих пор не встроены в историографию. Богословские работы Варлаама на латинском языке находятся ещё в худшей степени изученности: помимо их текста в Патрологии аббата Миня, не существует ни их критического издания, ни анализа. Задача

---

⁴⁸ Kakridis, Y., Taseva, L. Gegen die Lateiner. Traktate von Gregorios Palamas und Barlaam von Kalabrien in kirchenslavischer Übersetzung / Y. Kakridis, L. Taseva. – Fontes et Dissertationes, Weiher, 2014. – Vol. 63. Мы пользуемся случаем выразить благодарность профессору Какридису за то, что он предоставил нам возможность работать с его изданием.

⁴⁹ Kakridis, Y. Codex 88 des Klosters Decani und seine griechischen Vorlagen: (Ein Kapitel d. serbisch-byzant. Literaturbeziehungen im 14. Jh.) / Y. Kakridis. – Münch., 1988.

⁵⁰ Impellizzeri, S. Barlaam Calabro // Dizionario biografico degli Italiani. 1964. 6. 392–397; Jugie M. Barlaam de Seminara // Dictionnaire d'Histoire et de Géographie Ecclésiastique. T. 5. Col. 817-834; Talbot A. M. Barlaam of Calabria // The Oxford Dictionary of Byzantium. Oxford, 1991. 1. 257; Tinnefeld F. Barlaam von Calabrien // Theologische Realenzyklopädie 1979. 5(1–2). 212–215; Trizio, M. Barlaam of Calabria // in M. Sgarbi, Encyclopedia of Renaissance Philosophy. Springer 2017; Demetracopoulos, J.A. Barlaam of Calabria / J.A. Demetracopoulos // Encyclopedia of mediaeval philosophy. Philosophy between 500 and 1500 / H. Lagerlund. – Springer Science & Business Media, 2011, – P. 141-144.

сформулировать целостное видение богословской позиции Варлаама на основании его текстов остается нерешенной.

Объектом исследования является межцерковная и внутриправославная богословская дискуссия первой трети – середины XIV века.

Предметом исследования является система богословских взглядов Варлаама Калабрийского в той мере, в которой она представлена в его сохранившихся текстах.

Границы источниковой базы исследования

В настоящем исследовании мы сознательно ограничиваем круг источников сохранившимися богословскими и философскими работами Варлаама (как на греческом, так и на латинском языке), отказываясь восстанавливать содержание его утраченных текстов на основании замечаний его оппонентов. Таким образом, мы рассчитываем максимально повысить достоверность достигнутых результатов. Если придерживаться введенной А. Фиригосом модели описания богословской дискуссии XIV века как развивавшейся «от паламитского конфликта к исихастской полемике» («Dalla controversia palamitica alla polemica esicastica»⁵¹), то богословские работы Варлаама этой тематики можно разделить на две группы. Первая из них относится к «паламитскому конфликту» и сохранилась в полном объеме; вторая, относящаяся к «исихастской полемике», была полностью уничтожена по решению Константинопольского собора 1341 года. Попытки реконструкции взглядов Варлаама времен «исихастской полемике» с разной степенью убедительности предпринимались и продолжают предприниматься исследователями. Однако все они, за отсутствием реального материала для исследования, заведомо обречены на гипотетичность и односторонний подход. Только в области «паламитского конфликта» может быть соблюден императив, предложенный ещё Р. Синкевичем: «для достижения действительно

---

⁵¹ См. заглавие его основного труда: Fyrigos, A. Dalla controversia palamitica alla polemica esicastica (con un'edizione critica delle Epistole greche di Barlaam) / A. Fyrigos. – Roma, 2005.

сбалансированного исторического понимания следует выслушать и Варлаама»⁵².

Для такого ограничения источниковой базы есть и ещё одна причина. Методологические и догматические взгляды Варлаама, изложенные в сохранившихся текстах, никогда не подвергались церковному осуждению, а напротив, были частично восприняты в Предание через некоторых православных авторов. В этом смысле церковная традиция сама указывает на предпочтительное направление изучения наследия Варлаама, сохраняя ценное и отбрасывая вредное.

В качестве дополнительных, вторичных источников мы привлекаем исторические документы и творения других авторов эпохи.

Целью исследования является реконструкция системы богословских взглядов Варлаама Калабрийского на основании его сочинений.

Для достижения этой цели предполагается разрешить следующие **задачи**.

1. Определить контекст литературной деятельности Варлаама: исторические обстоятельства его жизни и его философско-богословский уровень базовых знаний.
2. Эксплицировать традицию понимания образа Варлаама, уже сложившуюся в православной культуре.
3. Реконструировать позицию Варлаама по метатеологическим вопросам: метод в богословии, возможность богопознания, соотношение веры и знания. Сопоставить эту позицию с позициями основных оппонентов Варлаама.
4. Реконструировать позицию Варлаама по вопросам вероучения в контексте диалога между Востоком и Западом.
5. Реконструировать воззрения Варлаама в этико-аскетическом проблемном поле.

Методология исследования определялась его задачами.

---

⁵² Sinkewicz, R.E. The doctrine of the knowledge of God ... P. 182.

Прежде всего для деконструкции исследуемых текстов нами был использован комплекс методов текстуального анализа. Богословская специфика нашей работы потребовала следующего шага в изучении материала, а именно его «понимания» в рамках православной традиции. Для этого был привлечен герменевтический метод, который позволил рассмотреть феномен Варлаама через понятие «герменевтического круга».

Первая глава диссертации вскрывает исторический контекст исследуемых идей и использует историко-генетический и нарративный методы. Во второй главе предпринимается попытка «правильного вхождения» (Х.-Г. Гадамер⁵³) в герменевтический круг через анализ «предпонимания» («Vorverständnis») феномена Варлаама, то есть той системы представлений, которая уже сложилась вокруг него в христианской и религиозно-философской культуре. Синтез производится на основе «теории социальных представлений», предложенной С. Московиси⁵⁴.

В трех последующих главах для прояснения позиции Варлаама по конкретным вопросам привлекается метод системного анализа и реконструкции; метод сравнительного анализа используется для демаркации его взглядов от взглядов его оппонентов; генетический метод применяется при анализе различных версий одного произведения Варлаама.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- впервые произведен комплексный анализ всех сохранившихся философско-богословских текстов Варлаама как на греческом, так и латинском языках, с учетом всех имеющихся версий его трактата «Против латинян»;
- богословская позиция Варлаама реконструирована как целостное явление. В частности, уточнены роль и место сочинения «Этика согласно стоикам» в общей картине его мысли;
- после исследования Дж. Димитракопулоса, показавшего родство между трактатом Варлаама и «Словами о богословии» свт. Григория Богослова на

⁵³ Gadamer, H.-G. Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik / H.-G. Gadamer. – Tübingen, 1990. P. 281-296.

⁵⁴ Андреева, Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для высших учебных заведений / А.Г. Андреева. – 3-е изд. перераб. и доп. – М., 2005. С. 206-226.

уровне языка⁵⁵, в настоящем исследовании было установлено и идейное преемство между этими текстами;

– проведен сравнительный анализ между подходами Варлаама и свт. Григория Паламы в использовании материала православного Предания;

– выявлено различие в подходах к толкованию логических текстов Аристотеля у Варлаама и школы Феодора Метохита;

– изучена мера знакомства Варлаама с идеями Фомы Аквинского и реконструировано направление его критики;

– систематизирована и противопоставлена друг другу аргументация Варлаама по вопросу о Filioque в православный и католический период его жизни, соответственно;

– при помощи концепции «социального представления» реконструирован первый этап формирования образа Варлаама в работах его младших современников и гимнографии.

Положения, выносимые на защиту

1. Методологическая программа Варлаама может быть реконструирована на основе всей совокупности философско-богословских текстов Варлаама (как на греческом, так и на латинском языке). Главными её пунктами были: признание бессилия доказательного метода в богословии, различение «богословов по знанию» и «богословов по вере», взгляд на диалектику как способ убеждения и научения, отождествление мистического боговидения с действительным богопознанием.
2. Сохранившиеся тексты Варлаама свидетельствуют о стремлении их автора в не меньшей степени, чем его оппоненты, опереться в своих тезисах на святоотеческую традицию, в частности на сочинения свт. Григория Богослова.
3. Критика свт. Григорием Богословом рационалистической программы Евномия – основной ориентир для Варлаама при построении его собственной

---

⁵⁵ Demetrasopoulos, J.A. Further Evidence... На протяжении всей статьи.

методологической системы. В роли Евномия для Варлаама выступает Фома Аквинский.

4. Конфликт между Варлаамом и свт. Григорием Паламой был спровоцирован и существенно осложнен различиями в понимании логической терминологии в традициях, к которым принадлежали оппоненты.
5. Методологическая программа Варлаама заключала в себе потенциальную возможность смены конфессии. Этот механизм был запущен в результате его поездки на Запад в 1339 году и был катализирован развитием событий на Соборе 1341 года.
6. Защищая учение об исхождении Святого Духа только от Отца, Варлаам полностью стоял на православной позиции фотианского извода, причем понимал аргументы противоположной стороны и реагировал на них в большей степени, чем другие православные полемисты его эпохи. Одновременно с этим учение свт. Григория Кипрского ему, в отличие от свт. Григория Паламы, не было известно.
7. На основе проектов унии, предложенных Варлаамом, можно реконструировать его эkkлeзиологические взгляды. Будучи православным, Варлаам воспринимал ситуацию раскола не как борьбу истинной Церкви с еретической, а как разделение единого Тела Христова. Он остро переживал разрыв евхаристического общения внутри единой Церкви. Став католиком, Варлаам пересмотрел свои взгляды и относился к Восточной Церкви уже как к еретической, инородной для Церкви Западной.
8. Стоические симпатии Варлаама в вопросах этики – одна из значимых причин, приведших его к выходу за границы православного богословия.
9. Развитие образа Варлаама в восприятии его младших современников и в дальнейшем может быть описано в терминах теории «социального представления» (Московиси, 1960). В свою очередь, это способствовало, с одной стороны, продуктивному развитию православного богословия, а с другой стороны, одновременному упрощению и огрублению понимания системы взглядов Варлаама.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Полученные в рамках исследования результаты позволяют уточнить научную оценку процессов, происходивших в богословской мысли XIV века и достичь более сбалансированного взгляда на течение первой фазы исихастских споров. Проведенное исследование вводит в оборот русскоязычного богословия методологические концепции Варлаама, которые могут быть учтены в современной дискуссии о методе в теологии. Результаты работы могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории Церкви, сравнительному и догматическому богословию.

Апробация результатов исследования

Основные результаты диссертации были представлены и обсуждались на международных конференциях: на международной конференции «Религия и/или повседневность» в Минске (апрель 2015) был представлен доклад на тему «Варлаам Калабрийский и его исследователи: неожиданное сходство»; на Международном конгрессе византинистов в Белграде (Сербия, август 2016) был представлен доклад на тему «Диалог Востока и Запада в одном лице: проблема Filioque в богословии Варлаама Калабрийского (1290–1347 гг.)»; на IV Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции в Пскове, на секции «Аскетизм как принцип духовной жизни в учении свт. Григория Паламы» (Псков, ноябрь 2017) был представлен доклад на тему «Этика и аскетика в работах Варлаама Калабрийского»⁵⁶; на конференции «Международного семинара по изучению наследия свт. Григория Паламы» (Греция, Верия, июль 2018) был представлен доклад о мистическом богословии в понимании Варлаама. Результаты исследования обсуждались на научном семинаре на Богословском факультете Университета Фрибура в рамках научной стажировки с августа по декабрь 2015 года.

---

⁵⁶ Текст доклада был издан в сборнике: Канаева Э. Ю. Этика и аскетика в работах Варлаама Калабрийского / Э.Ю. Канаева // Сборник материалов IV Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции (Псков, 17–19 ноября 2017 г.). Часть II Международный семинар «Аскетизм как принцип духовной жизни в учении свт. Григория Паламы». – Псков, 2018. – С. 36-50

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав (соответствующих пяти задачам исследования), заключения и списка использованной литературы, включающего в себя 218 наименований. Общий объем диссертации составляет 268 страниц (427 тыс. знаков). Первая глава выстраивает исторический контекст жизни Варлаама. Во второй производится деконструкция имеющегося на данный момент понимания образа Варлаама в исторической перспективе. Главы с третьей по пятую посвящены реконструкции отдельных сторон богословия Каллабрийца. В третьей главе разбираются его взгляды на природу и метод в богословии, проблему соотношения веры и разума. Четвёртая глава посвящена его деятельной рефлексии о ситуации разделения Церквей, попыткам решения основных догматических вопросов. В пятой главе собран и проанализирован материал, который может дать представление об этико-аскетических взглядах Варлаама.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во „Введении“ обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется уровень теоретической разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, его методологические основания, положения научной новизны и положения, выносимые на защиту, научно-теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования, его апробация.

В **первой главе**, „ Исторический и философско-богословский контекст литературной деятельности Варлаама“. рассматривается исторический и философско-богословский контекст литературной деятельности Варлаама. Глава разделена на три параграфа: «Биография» (1.1), «Тексты» (1.2.), «Источники мысли» (1.3.).

В первом параграфе, «Биография», очерчивается жизненный путь Варлаама, определивший постановку основных задач, которые он решал в своей литературной деятельности. Непрерывно обсуждавшаяся в 30х годах XIV столетия идея о возможном преодолении разделения Восточной и Западной Церквей нашла в Варлааме своего деятельного сторонника. Он участвовал в переговорах 1333 года в Константинополе с доминиканскими посланниками папы и был посланцем в Авиньон от императора в 1339 году. Ситуация межконфессионального диалога составила содержание всех сохранившихся самостоятельных богословских сочинений Варлаама. Наряду с этим, его деятельность в Византии была отмечена двумя важными особенностями: с одной стороны, это стремительная преподавательская карьера и признание его философско-богословской компетентности при дворе, а с другой стороны, это крайнее неприятие и зависть со стороны националистически настроенного кружка константинопольской интеллектуальной элиты, выразившаяся в очерняющей литературной продукции Никифора Григоры.

Второй параграф, «Тексты», посвящен обзору сохранившихся работ Варлаама. Классификация его текстов составляет характеристику его интеллектуального направления. Сохранились работы, относящиеся к кругу квадривиума (возможно, связанные с его преподавательской деятельностью), по астрономии, арифметике и геометрии. Естественнонаучные труды Варлаама находятся на высоте науки своего времени. Основное сочинение Варлаама, трактат «Против латинян» сохранился в трех версиях, к которым примыкают несколько малых антилатинских сочинений. На греческом языке также сохранился корпус из восьми писем, два проекта унии с Западом, одно философское сочинение. На латинском языке сохранилось 4 письма, одно философское и одно богословское сочинение.

В третьем параграфе, «Источники мысли», рассматривается влияние, оказанное на Варлаама с трёх сторон: греческой философии, святоотеческой традиции и западной схоластики. Показывается, что Варлаам придерживался эклектической позиции, соединяющей в себе разные элементы аристотелизма,

платонизма и стоицизма, но в наибольшей степени симпатизировал неоплатонизму. Святоотеческая традиция привлекается Варлаамом широко, причем главным образом он вдохновляется языком и мыслями свт. Григория Богослова. В отношении западной философии, с которой, по всей видимости, он был знаком по пересказам или выдержкам, Варлаам занимает крайне антитомистскую позицию. Направление его критики близко к направлению, занятому францисканскими богословами и, в частности, Иоанном Дунсом Скотом. Хотя в подходах Варлаама и Скота много общих пунктов, обнаружить прямое влияние западного философа на калабрийца не удастся.

Вторая глава диссертации, «Образ Варлаама в истории богословия», посвящена реконструкции комплекса «предпониманий» («Vorverständnis», Х.-Г. Гадамер) феномена Варлаама в христианской и религиозно-философской культуре. Этот анализ необходим для «правильного вхождения» в герменевтический круг, элементом которого являются тексты Варлаама. Глава состоит из трёх параграфов: «“Линия осуждения”: антиисихаст» (2.1), «“Линия оправдания”: методолог» (2.2), «Образ Варлаама в истории в свете “теории социального представления”» (2.3).

Первый параграф, «“Линия осуждения”: антиисихаст», разбирает вопрос о том, какие отрицательные коннотации соединились с именем Варлаама в рамках исихастской полемики. Показывается, что современники и противники Варлаама целенаправленно работали на отождествление всего антиисихастского с его именем, таким образом, что объемы понятий «взгляды Варлаама» и «антиисихазм» совпали. Это привело, в свою очередь, к полному забвению всех аспектов его деятельности, не связанных со спором с афонитами, а также к отождествлению его позиции с другими линиями критики исихазма, представленными Акиндином и Григорой. Сюда же был отнесен и весь комплекс критики, связанный с западным происхождением Варлаама.

Второй параграф, «“Линия оправдания”: методолог», показывает, что параллельно с процессом, описанном в предыдущем параграфе, шел гораздо менее заметный процесс рецепции его методологии и способа критики

схоластицизма. Эта линия засвидетельствована в работах свт. Нила Кавасилы, Досифея II Иерусалимского и в рукописной традиции текстов Варлаама.

Третий параграф, «Образ Варлаама в истории в свете “теории социального представления”», анализирует следствия процессов, описанных в первых двух параграфах этой главы в терминах «теории социального представления». Делается вывод о том, что они имели конструктивное влияние на развитие богословия, однако банализация образа Варлаама способствовала забвению оригинальных черт его богословия.

В третьей главе, «Методология и границы богословия», реконструируются метатеологические взгляды Варлаама на соотношение веры и знания и на метод в богословии. Глава состоит из пяти параграфов, «Против евномиян» (3.1.), «Вера и знание» (3.2.), «Рациональное богословие» (3.3.), «Мистическое богословие» (3.4.), «Сравнение позиций» (3.5.).

Первый параграф, «Против евномиян», раскрывает связь между учением Варлаама и его основным источником: антиевномиянскими текстами свт. Григория Богослова. Показывается, что большинство методологических пассажей Варлаама в первой версии его трактата «Против латинян» есть усвоение и развитие разных мыслей из «Слов о богословии» и других речей свт. Григория. Показывается, что рационализм Евномия был отождествлен Варлаамом со схоластическим методом Фомы Аквинского. Помимо отрицательной критики рационализма в богословии, Калабриец воспринял от Григория и положительные аспекты его гносеологии. Антирационализм Варлаама не влечет за собой агностицизма. Вслед за Каппадокийцем он признает возможным богопознание в смысле мистического просвещения даруемого Богом, необходимым условием которого является нравственное усилие со стороны христианина.

Второй параграф, «Вера и знание», посвящен терминологическим дистрикциям, которые Варлаам использует для прояснения своей позиции. Проводится различие между терминами «ἐπιστήμη» и «γνώσις», из которых

первый обозначает для Варлаама научное познание, необходимо требующее «касания» (ἐπαφή) сущности познаваемого. Такой тип знания невозможен в богословии, в то время как второй, более общий, возможен и даже желателен. Рассматривается различие Варлаамом «богословов по знанию» (οἱ κατ' ἐπιστήμην θεολόγοι) и «богословов по вере» (οἱ κατὰ πίστιν θεολόγοι), первые из которых имеют реальный опыт «касания» божественных тайн, в то время как вторые могут богословствовать только по доверию к их опыту и данным Откровения. Формулируется предположение о том, что в концепции Варлаама возможность существования «богословов по знанию» не противоречит невозможности «богословия как научного знания», поскольку для него научное знание, помимо уже наложенного требования «касания» познаваемой сущности, имеет дополнительное требование – доступность его каждому «по природе», а не «по благодати».

Третий параграф, «Рациональное богословие», подробнее раскрывает взгляды Варлаама на вопрос о возможности использования логического аппарата в богословии. В двух подразделах этого параграфа, «Аподиктика» и «Диалектика», рассматриваются, соответственно, два разработанных Аристотелем логических метода в приложении к богословию. Варлаам показывает несоответствие богословского силлогизма требованиям аристотелевой аподиктики. Это учение систематизируется нами на основе основных составляющих рассуждения: предмета доказательства, его структуры, посылок и вывода. Аподиктический силлогизм, отождествляемый Варлаамом с рассуждениями Фомы Аквинского, оказывается неприменимым в богословии. Напротив, диалектический силлогизм, будучи методом коммуникации, а не познания, в богословии может иметь широкое применение. Таким образом, терминологически Варлаам существенно разошелся с традицией понимания термина «диалектика», присущей школе Феодора Метохита, что привело к его резкой конфронтации со свт. Григорием Паламой. Для свт. Григория основное значение слова «диалектический» было «вероятностный», тогда как для

Варлаама – «полагающий в качестве основания то, в чем согласны собеседники». Показывается, что текст Аристотеля допускает оба прочтения.

В четвертом параграфе, «Мистическое богословие», группируются и анализируются беглые замечания, которые Варлаам делает о внерациональном богопознании. Необходимым условием такого познания является самоочищение христианина через следование заповедям. Такое познание может быть описано в категориях «просвещения» и «осияния божественным светом». Варлаам противопоставляет свое понимание «света», пониманию свт. Григория Паламы, которое он считал слишком эмоциональным и телесным. Огрубление позиции оппонента, очевидно, присутствовало с обеих сторон. Во всяком случае, позиция Варлаама, так как она была описана свт. Григорием Паламой в «Триадах в защиту священнобезмолвствующих», оказывается в противоречии с сохранившимися текстами самого Варлаама.

Пятый параграф, «Сравнение позиций», посвящен сравнительному анализу и выяснению взаимного отношения между метатеологическими позициями Варлаама и его основных оппонентов: свт. Григория Паламы, Никифора Григоры и Фомы Аквинского. В полемике с Варлаамом свт. Григорий постоянно модифицировал свою позицию от полемически обостренной критики оппонента до согласия с ним по принципиальным пунктам. Однако в самом конце дискуссии он вывел её на новый уровень, введя в неё различие сущности и энергии в Боге. Позиции Григоры и Варлаама оказываются достаточно близкими, хотя византийский интеллектуал был гораздо более пессимистичен в отношении использования логики в богословии и возможности конструктивного диалога с Западом. Выдвигается гипотеза о том, что сходство позиций этих непримиримых врагов обусловлено не их прямым влиянием друг на друга, но работой с общим источником: учением Феодора Метохита. В отношении Фомы Аквинского констатируются серьезное огрубление, которое Варлаам применил к позиции своего оппонента, не имея доступа к полному корпусу его текстов.

Четвертая глава, «догматические расхождения между Востоком и Западом и пути преодоления раскола», посвящена реконструкции взглядов Варлаама на природу и способы преодоления Церковного раскола. Глава содержит два параграфа: «Проекты и богословие унии» (4.1.) и «Богословские расхождения с латинянами» (4.2.).

Параграф «Проекты и богословие унии» рассматривает теоретизацию Варлаамом возможных путей преодоления раскола и его экклезиологические взгляды в связи с ним. В православный период своего творчества, Варлаам утверждает онтологическое единство Церковного Тела, включающего в себя как восточное, так и западное христианство, но которое на земном плане бытия оказалось разрушенным. Он тяжело переживает трагизм этого разделения и призывает восточных и западных христиан прикладывать деятельные усилия по восстановлению этого единства и бороться не друг с другом, а с разделяющим их дьяволом. Для этого, в разные периоды он предлагает разные решения. Первый проект Варлаама, «диалектический», исходил из его оптимизма в отношении переговоров между богословами обеих сторон. По его мнению, если можно было бы организовать доброжелательные переговоры, то стороны могли бы прийти к консенсусу. Второй проект Варлаама, «авторитарный», предполагал издание церковными властями Востока и Запада декретов, разрешавших плюрализм во взглядах на вопрос Filioque и других спорных пунктах. Варлаам считал, что после того, как будет устранено обязательное давление обеих традиций в этих вопросах, то обе стороны постепенно придут к правильному (то есть восточному) ответу на них. Третий проект предполагал решение вопроса при помощи Вселенского собора, перед которым богословы уже должны будут достигнуть консенсуса. Папа должен был оказать военную помощь Византии, чтобы проведение Собора стало возможным. Проекты Варлаама были изначально утопичны и не могли быть реализованы в современных ему условиях.

Второй параграф, «Богословские расхождения с латинянами», посвящен позиции Варлаама в вероучительных спорах между Церквями.

Параграф раздел на три подраздела, соответствующих трём пунктам напряженности, которые выделял калабриец: Filioque, примат папы, вещество для совершения Таинства Евхаристии. Излагается аргументация Варлаама по этим вопросам в православный и католический периоды его жизни. Выделяются идеи, в которых он проявляет оригинальность. Делается вывод о том, что по вопросу об исхождении Святого Духа Варлаам радикально изменил позицию, тогда как примат папы в католический период Варлаам так и не признал в полном объеме. Выбор вещества для совершения Евхаристии Варлаам не считал существенным вопросом ни в православный, ни в католический период. Делается заключение о том, что, относя себя к «богословам по вере», Варлаам, вследствие своих неудач на Востоке, изменил свое мнение о том, какой группе богословов следует оказывать доверие и остановился на богословах Западной традиции.

Пятая глава диссертации, «Этика и аскетика», посвящена раскрытию взглядов Варлаама на темы нравственности и борьбы со страстями. Источниковая база в этом вопросе ограничивается одним философским произведением Калабрийца и его двумя малыми письмами, поэтому эта глава занимает наименьший объем среди прочих и состоит из двух параграфов: «Нехристианское у стоиков, воспринятое Варлаамом. Критика телесности» (5.1) «Христианизация стоицизма, предпринятая Варлаамом. Учение о страстях» (5.2).

Параграф «Нехристианское у стоиков, воспринятое Варлаамом. Критика телесности» излагает взгляды Варлаама на вопросы этики, которые он излагает в первой части «Этики согласно стоикам». Показывается, что для Калабрийца телесность не имеет никакого участия в блаженном состоянии человека и служит препятствием для его достижения.

Второй параграф, «Христианизация стоицизма, предпринятая Варлаамом. Учение о страстях», посвящен, главным образом, второй части «Этики», в котором Варлаам ищет пути преодоления крайностей стоической этической модели. Он предлагает типологизацию страстей, а также критерий

для выстраивания их иерархии. Также здесь приводятся дополнительные аргументы (по сравнению с теми, которые уже предложил Ч.Хогг) в пользу атрибуции текста «Этики» Варлааму.

В **Заключении** подводятся итоги проведенному исследованию, делаются интегральные выводы из проделанной работы.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корпус богословских и философских сочинений Варлаама Калабрийского в том виде, в котором он сохранился до наших дней, предоставляет достаточный материал для реконструкции его богословской системы в её целостности. Единственный вопрос, ответ Варлаама на который не поддается реконструкции на имеющемся материале, это вопрос о соотношении сущности и энергии в Божестве.

Очерк о жизни и деятельности Варлаама показывает его весьма разносторонней и продуктивной личностью, находившейся в непрерывном интеллектуальном поиске и в труде ради реализации своих идеалов. Центральным пунктом приложения его богословских усилий стала проблема разделённости Церкви, проблема, пути решения которой он искал в методологическом, экклезиологическом и догматическом богословских дискурсах.

Методологическая программа Варлаама представляет собой многоуровневую структуру, не все части которой имеют равную ценность для православного богословия. В её основе лежит критика схоластики томистского направления, проведенная в духе богословия свт. Григория Назианзина и с учетом некоторых достижений скотистской теологии. Комплекс идей Варлаама, связанный с невозможностью построения богословия как аристотелевской науки был воспринят в Предание в полном объеме через свт.

Нила Кавасилу, который интегрировал их в свое сочинение «Об исхождении Святого Духа», имевшее значительный авторитет в истории богословской мысли. Различие в понимании логической терминологии между Варлаамом и его константинопольскими оппонентами стало первой и решающей причиной разразившегося между ними конфликта.

Одновременно с этим другая методологическая концепция Варлаама, различие «богословов по знанию» и «богословов по вере», доведенная до своего логического предела, не может быть названа конструктивным решением проблемы участия разума в богословии из-за своего элитаристского характера. Однако на сохранившемся материале невозможно определить, доходит ли Варлаам до этой крайности.

На раннем этапе экклезиология Варлаама в качестве основного своего положения имеет представление о Церкви, как о единой на онтологическом плане своего бытия, но разделённой в истории. В понимании Варлаама православные и католики должны вступить в равноправный диалог, а противником оказывается не собеседник, а разделяющий Церковь диавол.

Взгляды Варлаама на вероучительные вопросы, разделяющие Церковь, эволюционировали с течением времени. Если в православный период своего творчества он бескомпромиссно защищает учение об исхождении Святого Духа от одного Отца, то со сменой конфессии происходит и смена его убеждений по этому вопросу. Имеющей ценность для православного богословия чертой пневматологии Варлаама является то, что он полемизировал с тезисом латинян в той форме, в которой он был поставлен на Лионском соборе («исхождение Святого Духа от Отца и Сына как от одного Начала»), а не в более старой его формулировке, доступной свт. Григорию Паламе. В то же время необходимо констатировать, что Варлаам не был знаком с богословскими разработками свт. Григория Кипрского и придерживался фотианской линии критики учения о Filioque. С переходом Варлаама в католичество его аргументация много теряет в своей остроте.

Ряд свежих аргументов был предложен Варлаамом и при обсуждении вопроса о папском примате, хотя нельзя сказать, чтобы в этом отношении он имел большую степень оригинальности. Перейдя в католичество, он не усвоил себе западного взгляда на роль суждения папы в догматических вопросах и считал понтифика подотчётным Вселенскому Собору.

Этико-аскетические взгляды Варлаама сохранились до наших дней в очень сокращенном виде из-за принятого на Соборе 1341 года решения об уничтожении его сочинений, посвященных этой тематике. Однако даже на имеющемся материале удастся установить, что Варлаам симпатизировал стоической этической позиции, которая предполагала, в частности, пренебрежение телесной составляющей в духовном делании человека. Варлааму удалось предложить интересные поправки к стоической системе, однако именно выведение телесного и душевного, в противовес духовному, за границы состояния «блаженства», стало основной причиной его провала как православного богослова.

Хотя цель исследования можно считать достигнутой, более детальному рассмотрению подлежит ряд частных особенностей богословской системы Варлаама, таких как её философский и святоотеческий базис. Также значительный интерес для истории богословия представляет анализ путей рецепции его идей в православное Предание, хотя этот анализ затруднён тем, что наиболее эффективно рецепция проходила при анонимизации автора идеи.

Результаты диссертации были опубликованы в четырех статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Канаева, Э.Ю. Варлаам Калабрийский как богослов унии / Э.Ю. Канаева // Христианское чтение. – 2018. – №1. – С. 85-95.
2. Канаева, Э.Ю. «Ведь совершенно одно и то же “знать Бога” и “быть боговидцем”»: Варлаам Калабрийский о методе в богословии / Э.Ю. Канаева // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия.

Религиоведение. – 2019. – № 81. – С. 50-68. DOI: 10.15382/sturI201981.50-68.

3. Канаева, Э.Ю. Взгляд одного богослова на примат папы с двух сторон: эволюция взглядов Варлаама Калабрийского / Э.Ю. Канаева // Вестник Российской Христианской Гуманитарной Академии. – 2018. – Т. 19, № 1. – С. 140-145.
4. Канаева, Э.Ю. Споры об исхождении Святого Духа в Константинополе в 30-х годах XIV в. / Э.Ю. Канаева // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. – 2017. – № 74. – С. 26-40.

Публикации в других изданиях:

5. Канаева, Э.Ю. Богословский метод Варлаама Калабрийского и его критика свт. Григорием Паламой / Э.Ю. Канаева // Материалы VI Международной студенческой научно-богословской конференции 6-7 мая 2014 года». – СПб., 2014. – С. 152-157.
6. Канаева, Э.Ю. Этика и аскетика в работах Варлаама Калабрийского / Э.Ю. Канаева // Сборник материалов IV Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции (Псков, 17–19 ноября 2017 г.). Часть II Международный семинар «Аскетизм как принцип духовной жизни в учении свт. Григория Паламы». – Псков, 2018. – С. 36-50
7. Kanaeva E.I. Le dialogue entre l'Est et l'Ouest mené par Barlaam le Calabrais : problème de Filioque // Proceedings of The 23rd International Congress of Byzantine Studies, Белград, Сербия. Thematic sessions of free communications. — Belgrade, 2016. — P. 530–531.